B HOMEPE:	
С Днем российской адвокатуры! • Поздравление президента Адвокатской палаты Астраханской области В.Н. Малиновской • Празднование Дня российской адвокатуры в Астраханской области — Интеллектуально-спортивный турнир среди адвокатов Адвокатской палаты Астраханской области, посвященный Дню российской адвокатуры (30.05.2015 г.) — Награждение адвокатов в честь Дня российской адвокатуры	
ИНФОРМАЦИЯ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ • Обзор дисциплинарной практики Квалификационной комиссии АПАО за 2014 год	6 41
ИНФОРМАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РОССИИВысшие курсы повышения квалификации адвокатов	42
НОВОЕ В ЗАКОНОДЕТЕЛЬСТВЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ	44
В ПОМОЩЬ АДВОКАТУ • 12 типичных ошибок при оформлении жалоб в Европейский Суд по правам человека (по версии ЕСПЧ)	50

ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЯ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Интеллектуально-спортивный турнир среди адвокатов Адвокатской палаты Астраханской области, посвященный Дню российской адвокатуры (30.05.2015).

30 мая 2015 г. в канун профессионального праздника адвокатов на территории базы отдыха «Дружба» в с. Яксатово Приволжского района Астраханской области состоялся интеллектуально-спортивный турнир среди адвокатов Адвокатской палаты Астраханской области, посвященный Дню российской адвокатуры.

В праздничных мероприятиях приняли участие более 150 адвокатов из адвокатских образований области. Традиционно в конце мая астраханские адвокаты собираются, чтобы отметить праздник в спортивном формате. Ведь именно здоровый образ жизни — визитная карточка успешного человека.

Президент палаты В.Н. Малиновская, только что вернувшаяся с Петербургского международного юридического форума, торжественно открыла турнир, поздравила всех адвокатов с предстоящим праздником, символизирующим значимость адвокатской профессии для общества.

Турнир проходил в три этапа: интеллектуально-правовая викторина, матч по мини-футболу, спортивные эстафеты.

Всего в турнире участвовало 6 команд: АК Советского района г. Астрахани АОКА, АК Кировского района г. Астрахани АОКА, АК Трусовского района г. Астрахани АОКА, АК Ленинского района г. Астрахани, АРКА «Дело-Лекс», сборная команда адвокатских контор Приволжского, Володарского районов АОКА и АБ «Слугин и партнеры».

Победителем в интеллектуально-правовой викторине стала сборная команда Приволжского, Володарского районов АОКА и АБ «Слугин и партнеры».

Футбольный матч между командами Астраханской областной коллегии адвокатов и АРКА «Дело-Лекс» как всегда оказался зрелищным и захватывающим и не оставил равнодушными болельщиков и гостей турнира. В результате упорной борьбы победила команда Астраханской областной коллегии адвокатов со счетом 5:2.

Завершающим и самым интересным этапом турнира явились спортивные эстафеты. В нелегких состязаниях, финальным испытанием которых явилось «перетягивание каната», была определена команда-победитель — АК Советского района г. Астрахани АОКА. Второе место заняла команда АК Ленинского района г. Астрахани АОКА. Третье место - сборная команда адвокатских контор Приволжского и Володарского районов АОКА.

Фотографии мероприятия содержатся на сайте АПАО – http://advokatastr.ru/prazdnovanie-dnya-rossijskoj-advokatury/.

Награждение адвокатов в честь Дня российской адвокатуры.

01 июня 2015 г. состоялось торжественное награждение адвокатов и адвокатских образований адвокатской палаты Астраханской области за профессиональные успехи в адвокатской деятельности. Президент Адвокатской палаты В.Н. Малиновская в торжественной обстановке поздравила адвокатов с Днем российской адвокатуры, а также вручила награды адвокатам.

Почетными грамотами за успехи в профессиональной деятельности были награждены адвокаты: Куангалиев Б.С., Бареев С.Р., Батыргазиев С.М., Сайфутдинова В.Н., Лендов В.В., Журавлевич А.Д., Зубков С.А., Гусева Г.И., Воронцев Е.А., Оноприенко Н.А., Девкин А.Д., Алиева Л.А., Денисов Д.А., Жихарев В.Г., Петров З.А., Марочкин С.В., Марочкин В.И., Мединцева Н.Г., Богодайко Е.А., Нестеренко Н.В., Кононенко О.А., Шарафутдинова А.Ф., Горипов М.В., Мухортова В.П., Боровой Н.С., Вуколов П.Е., Золотарева И.В., Толстов С.А., Кравцова З.Е., Апсатырова Д.Т., Ирталиев Г.Д., Овод Л.В., Семенова Е.М., Фокина Е.Д., Абубекеров А.А., Дементыева В.В., Жарикова Т.Н., Тюрина Л.М., Родин В.Л., Киреев П.В., Киреева Н.П., Мижаева Н.В., Александрова Л.Ф., Мочалов С.А., Ельчанинова Г.П., Гурьянов О.В., Слугин В.В., Тихомиров А.С.

<u>Благодарностями</u> за добросовестное выполнение своих профессиональных обязанностей были поощрены адвокаты: Лежнева Н.Н., Степанова Г.Н., Макеев Ю.Н., Наточиева М.В., Алексеева Л.Ю., Цыганова Е.И., Павлов В.А., Музафарова Э.Р., Мазурова Л.Г., Максутов М.Б., Калматов Б.М., Кимаева И.М., Шаймакова Л.М., Бабичева О.Д., Наурзбаева Р.Х., Шипилова Н.А., Тимушева Е.В., Данилина Г.Х., Родина А.В., Истилеев Р.А., Сергиенко О.В., Калимуллин Р.Р., Поддубнов В.И., Еремина Н.Д., Махов Е.А., Мурадян А.В., Смирнова С.П., Шумный О.С., Козлова А.Ю., Маркова Д.А., Браиловская Ю.С., Иванченко А.А., Бурлина Е.В., Алимпиев Е.А., Артемьев Р.В., Лосева Е.А., Егазарьянц В.В., Горелкина Л.А., Синенкова И.В., Маревская Л.В., Иванова К.П., Башмачников Д.В., Земскова О.В., Никифорова Л.В., Алимова Л.Д., Абакумова Л.В.

ИНФОРМАЦИЯ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

УТВЕРЖДЕН решением Совета АПАО от 29 апреля 2015 г.

Обзор дисциплинарной практики Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Астраханской области за 2014 год.

В результате принятых Советом палаты в соответствии с п. 7 ст. 24 КПЭА мер к примирению адвоката и лица, подавшего жалобу, дисциплинарное производство в отношении адвоката было прекращено по подп. 4 п. 1 ст. 25 КПЭА при наличии обоснованного заключения Квалификационной комиссии о нарушениях в действиях (бездействии) адвоката.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката А. возбуждено по жалобам гр.Б., в том числе, направленной письмом Управления Министерства юстиции РФ по Астраханской области, о привлечении адвоката А. к ответственности в связи с ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей по представлению интересов Б. как потерпевшего по уголовному делу.

В жалобах гр-на Б. указывалось, что в начале декабря 2013 г. им было направлено в адрес адвоката А. заявление об отказе от исполнения соглашения на оказание юридической помощи, просьба о его расторжении и возврате уплаченных денежных средств.

Однако ответа на его заявление получено не было, денежные средства возвращены не были. Интересы Б. адвокат А. должным образом не представил, по уголовному делу был признан потерпевшим не он -гражданин Б., а организация - юридическое лицо, оплату же совершил он персонально, то есть оплата предполагаемых услуг А. была безосновательна, денежные средства подлежат возврату в полном объеме.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат А. пояснил, что 22.08.2013 г. им было заключено соглашение на оказание юридической помощи гр-ну Б. Им было направлено ходатайство следователю СО АЛО МВД РФ на транспорте на ознакомление с материалами уголовного дела, подана жалоба в порядке ст. 124 УПК РФ прокурору Астраханской транспортной прокуратуры на постановление о приостановлении расследования уголовного дела. Кроме того, адвокатом А. в интересах ООО в лице директора Б. было подано ходатайство о проведении финансово-экономической экспертизы. На вопросы Квалификационной комиссии, кому оказывалась юридическая помощь, адвокат А. ответить затруднился, считал, что никаких нарушений закона с его стороны допущено не было.

Исследовав представленные материалы дисциплинарного произ-

водства, выслушав объяснения адвоката А., Квалификационная комиссия пришла к следующему.

При осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами - подп. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (КПЭА).

Профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему (п. 1 ст. 5 КПЭА).

В соответствии с п. 6 ст. 10 КПЭА при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения - предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе.

Надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание им квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных отношений с доверителем в строгом соответствии с ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В соответствии с п. 1 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (п. 2 ст. 25 Ф3).

Одним из существенных условий соглашения в силу п. 4 ст. 25 ФЗ ««Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» является предмет поручения.

В нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, адвокат А., заключив соглашение №... от 22.08.2013 г. с грном Б., указав в п. 3 (предмет поручения): «оказание Б. юридической помощи с 12.12.2014 г. в виде защиты интересов потерпевшего на стадии предварительного следствия», фактически действовал в интересах ООО, с которым у него соглашение заключено не было, и получил денежные средства лично от гр-на Б.

Постановлением следователя потерпевшим по уголовному делу признано ООО, которому причинен материальный ущерб в особо крупном размере. Сведений о том, что гр-н Б. является потерпевшим по уголовному делу, в материалах дисциплинарного производства не имелось.

Из содержания платежного поручения следовало, что денежные средства по соглашению №... от 22.08.2013 г. были перечислены на счет коллегии адвокатов гр-ном Б.

Заключенное адвокатом А. соглашение от 22.08.2013г. на защиту интересов потерпевшего Б., в то время как юридическая помощь требо-

валась и оказывалась ООО, а не лично Б., создало у гр-на Б. состояние правовой неопределенности, а действия (бездействия) адвоката А. дали основания доверителю Б. для убежденности в недобросовестности либо юридической безграмотности адвоката.

Кроме того, в нарушение п. 6 ст. 10 КПЭА адвокат А., получив от гражданина Б. требование о расторжении соглашения ввиду неоказания последнему юридической помощи, не предоставил гр-ну Б. отчет о проделанной работе.

Квалификационная комиссия обратила внимание на то, что адвокат А. одновременно вводил в заблуждение и правоохранительные органы, предъявляя ордер на защиту Б., тогда как потерпевшим по уголовному делу признано ООО, являющееся юридическим лицом. Адвокатом А. была подана жалоба в порядке ст. 124 УПК РФ в Астраханскую транспортную прокуратуру в интересах ООО, соглашения с которым у него не имелось.

Из постановления зам. Астраханского транспортного прокурора следовало, что доводы адвоката А. в части не разрешения следователем ходатайств о проведении оценочной экспертизы не обоснованы, поскольку в материалах уголовного дела указанные ходатайства не содержатся. Документы, подтверждающие факт поступления указанных ходатайств в следственный орган, отсутствуют.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия также согласилась с доводами заявителя Б. о том, что адвокатом А. юридической помощи оказано не было и ООО.

Квалификационная комиссия вынесла заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката А. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката (подп. 1,4 п.1 ст.7, п. 4 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; подп. 1 ст. 8, ст. 5, п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката); неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б., при обстоятельствах, изложенных в его жалобах.

В результате принятых Советом палаты в соответствии с п.7 ст.24 КПЭА мер к примирению адвоката и лица, подавшего жалобу, между адвокатом А. и гр-ном Б. было заключено мировое соглашение о возврате гонорара в полном размере и отсутствии после этого претензий у заявителя к адвокату, гр-ном Б. было направлено в Совет палаты заявления о получении возвращенного гонорара в полном объеме, дисциплинарное производство в отношении адвоката А. было прекращено по подп. 4 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Задержка в оплате ежемесячных отчислений на общие нужды палаты в течение двух месяцев при наличии у адвоката дисциплинарного взыскания за аналогичное нарушение явилась основанием для применения меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката М. возбуждено по представлению первого вице-президента АПАО, в котором предлагалось рассмотреть вопрос о привлечении адвоката М. к установленной ответственности за нарушения подп. 5 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и неисполнение решения № 3.1 Конференции адвокатов Астраханской области от 25.01.2013 г.

В представлении указывалось, что по данным бухгалтерии АПАО выявлена продолжающаяся неуплата ежемесячных отчислений на общие нужды палаты: с момента привлечения адвоката М. к дисциплинарной ответственности за задержку отчислений в течение четырех месяцев (ноябрь-декабрь 2013 г.) в сумме 8460 руб. дополнительно не уплачены взносы в течение двух месяцев (ноябрь-декабрь 2013 г.) в сумме 4340 руб. Данные отчисления предусмотрены подп.5 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и решением Конференции адвокатов Астраханской области от 25.01.2013 г.

Адвокат М. письменных объяснений по поводу возбужденного в отношении него дисциплинарного производства в АПАО не представил, на заседание Квалификационной комиссии не явился, направил по факсу заявление с просьбой отложения рассмотрения дисциплинарного дела на более поздний срок в связи с болезнью, а также факсовую копию справки о посещения врача. При этом подлинных либо заверенных в установленном законом порядке медицинских документов адвокат М. не представил, в связи с чем Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости рассмотрения дисциплинарного производства в отсутствие адвоката М.

Исследовав представленные материалы, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и своевременно исполнять свои обязанности, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции.

Согласно подп. 5 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан ежемесячно отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды палаты в порядке и в размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации.

В соответствии с п. 3 решения № 3.1 Конференции адвокатов Астраханской области от 25.01.2013 г. об обязательных отчислениях на общие нужды Адвокатской палаты Астраханской области обязательные отчисления на общие нужды Адвокатской палаты Астраханской области ежемесячно перечисляются (вносятся в кассу) Адвокатской палаты адвокатскими образованиями (подразделениями) или адвокатами в срок до 10 числа текущего месяца.

Задержка в оплате ежемесячных отчислений на общие нужды палаты в течение 2-х месяцев может служить основанием для прекращения статуса адвоката в установленном законом порядке (п. 4 решения № 3.1. Конференции адвокатов от 25.01.2013 г.).

Как установлено Квалификационной комиссией, размер задолженности по отчислениям у адвоката М. составил за период ноябрь-декабрь 2013 г. 4340 рублей.

Данные ежемесячные отчисления на общие нужды Палаты не уплачены адвокатом М. в течение двух месяцев, что свидетельствует о неисполнении им вышеуказанного решения Конференции адвокатов и нарушении подп. 5 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, п. 3 решения № 3.1 Конференции адвокатов Астраханской области от 25.01.2013 г. об обязательных отчислениях на общие нужды Адвокатской палаты Астраханской области.

Квалификационная комиссия пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката М. нарушений подп.5 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката и неисполнение п. 3 Решения № 3.1 Конференции адвокатов Астраханской области от 25.01.2013 г. об обязательных отчислениях адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты Астраханской области, выразившихся в неуплате обязательных отчислений на общие нужды Палаты в течение двух месяцев (ноябрь-декабрь 2013 г.) в сумме 4340 (четыре тысячи триста сорок) рублей.

Совет АПАО согласился с заключением Квалификационной комиссии, и с учетом того, что к адвокату ранее была применена мера дисциплинарной ответственности за аналогичное нарушение, прекратил статус адвокату М.

Доводы, изложенные в письме судьи о вынужденном отложении судебных заседаний по причине неявки адвоката, не согласовавшего свое отсутствие с волей доверителя, нашли свое подтверждение в ходе дисциплинарного разбирательства, завершившегося объявлением предупреждения адвокату.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. возбуждено президентом АПАО по обращению судьи Трусовского районного суда г. Астрахани, направленному письмом адвокатского образования «...», на действия (бездействие) адвоката Н.

В соответствии с п. 2.8 Порядка рассмотрения и разрешения обращений в адвокатских образованиях и адвокатских палат субъектов РФ, утв. решением Совета ФПА РФ от 06.06.2006 г., данное обращение судьи обоснованно направлено адвокатским образованием в адвокатскую палату, и явилось допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в соответствии с п. 2 ч. 7 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской дея-

тельности адвокатуре в Российской Федерации», подп.4 п.1 ст.20 КПЭА, поскольку обращение направлено судьей, рассматривавшей групповое уголовное дело по обвинению, в том числе С., защиту которого осуществлял адвокат Н.

В письме судьи содержалась просьба принять меры к адвокату Н. в связи с его неявкой в судебные заседания 20.01.2014 г. и 21.02.2014 г. по уголовному делу, находящемуся в производстве районного суда г. Астрахани, в отношении 28 подсудимых, обвиняемых в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. По указанному уголовному делу защиту подсудимого С. в судебном заседании осуществлял адвокат Н.

16.01.2014 г. в судебном заседании был объявлен перерыв до 13-00 часов 20.01.2014 г., в связи с окончанием рабочего дня. 20.01.2014 г. адвокат Н. в судебное заседание не явился, причины неявки суду не сообщил, в связи с чем судебное заседание было отложено на 13-00 час. 21.01.2014 г. 21.01.2014 г. адвокат Н. в судебное заседание вновь не явился, причины неявки суду не сообщил, в связи с чем, судебное заседание было отложено на 13.00 часов 22.01.2014 г.

Поскольку по настоящему уголовному делу 22 лица содержались под стражей, для организации судебного заседания задействовалось значительное количество транспортных средств и сотрудников отдельного батальона охраны и конвоирования обвиняемых УМВД России по АО, которые обеспечивали доставление подсудимых в судебное заседание, и в целях исключения случаев необоснованного отложения судебного заседания по вине адвокатов, в письме содержалась просьба принять меры к адвокату Н.

Адвокат Н. в объяснениях указал, что 15,16 января 2014 г. в порядке замены адвоката В. осуществлял защиту подсудимого С., 20 и 21 января 2014 г. не явился в данный процесс, поскольку был занят в слушаниях дел по соглашениям - дело Е. в Кировском районном суде г. Астрахани, дело Т. в Ленинском районном суде г. Астрахани, и, по его мнению, закон не требует обязательного участия заменяемого адвоката. Кроме того. указывает на обстоятельства договоренности с адвокатами В. и М., информировании руководителя адвокатского образования, указывает, что самому приехать в суд и побеседовать с С. не имел возможности, т.к. 20.01.2014 г. с утра находился в прокуратуре Наримановского района, а защита С. осуществлялась по назначению суда, и поэтому у него нет права выбора адвоката.

После изучения протоколов судебных заседаний от 20 и 21 января 2014 г. адвокат Н. дополнил свои объяснения и указал, что их содержание не полностью соответствует фактическим обстоятельствам и событиям, произошедшим в судебных заседаниях в указанные дни, привел собственные соображения по поводу причин таких неточностей; указал, что в обоих протоколах указаны одни и те же фамилии не существующих подсудимых «С.Н.Н.», что подсудимого с такими инициалами нет, есть «С.С.В.», которого адвокат Н. не защищал и есть «С.Н.Н.».

Адвокат Н. указал, что нарушений законодательства об адвокатуре и норм адвокатской деятельности им допущено не было, в связи с чем просил дисциплинарное производство в отношении него прекратить.

По запросу Квалификационной комиссии письмом районного суда в АПАО были направлены протоколы судебных заседаний по делу от 20.01.2014 г., 21.01.2014 г., а также копия постановления судьи районного суда г. Астрахани об удостоверении правильности замечаний государственного обвинителя на протоколы судебного заседания за 20 и 21 января 2014г. и правильном указании данных подсудимого «С.Н.Н.», приобщенные к материалам дисциплинарного производства.

На вопросы Квалификационной комиссии адвокат Н. пояснил, что в судебные заседания 20 и 21 января 2014 г. он не явился, так как направил в суд замену, которая была согласована с руководством коллегии. Как считает адвокат Н., при замене адвоката по назначению мнение подзащитного не учитывается и не имеет никакого значения.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката Н., Квалификационная комиссия пришла к следующему.

В соответствии с подп.4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (КПЭА).

В соответствии со ст.12 КПЭА, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства.

В соответствии п. 1 ст. 14 КПЭА при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

В соответствии с ч. 7 ст. 49 УПК РФ адвокат не в праве отказаться от принятой на себя защиты.

Адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самооговора доверителя (подп. 3 п. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат Н., принявший на себя осуществление защиты подсудимого С. в порядке ст. 50 УПК РФ в районном суде г. Астрахани, участвовавший 16.01.2014 г в судебном заседании по данному уголовному делу и защищавший подсудимого С., после объявления в нем перерыва до 13-00 час. 20.01.2014 г., в нарушение вышеуказанных норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре не явился 20.01.2014 г. в судебное заседание, которое в связи с этим было отложено на 13-00 час. 21.01.2014 г., однако и 21.01.2014 г. адвокат Н. в судебное заседание вновь не явился, причины неявки суду не сообщил, в связи с чем, судебное заседание было отложено на 13.00 часов 22.01.2014 г.

Таким образом, сообщение судьи районного суда г. Астрахани о том, что по вине адвоката Н. в слушании уголовного дела, по которому 22 лица содержалось под стражей, для организации судебного заседания задействовалось значительное количество транспортных средств и сотрудников отдельного батальона охраны и конвоирования обвиняемых УМВД России по АО, которые обеспечивали доставление подсудимых в судебное заседание, имело место необоснованное отложение судебного заседания 20 и 21 января 2014 г., полностью подтвердилось.

Согласно заключению Квалификационной комиссии, объяснения адвоката Н., подтверждающие его неявку в судебные заседания 20 и 21 января 2014 г., и не согласование данного факта со своим подзащитным, свидетельствуют о незнании им положений действующего уголовно-процессуального закона, и игнорировании права обвиняемого С. на защиту, поскольку адвокат Н. допускал действия (бездействие), не согласованные со своим подзащитным.

Квалификационная комиссия пришла к выводу о наличии в действиях (бездействии) адвоката Н. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката (подп. 3 п. 4 ст. 6, подп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»; п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката), при его неявке в судебные заседания 20 и 21 января 2014 г. по уголовному делу для защиты по назначению подсудимого С. при обстоятельствах, изложенных в письме судьи.

Совет Палаты согласился с данным заключением и применил к адвокату меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Квалификационная комиссия отклонила доводы заявителя, поскольку установила в ходе дисциплинарного разбирательства, что он не давал адвокату никаких других полномочий по гражданскому делу, кроме участия в одном судебном заседании, что адвокатом было выполнено, и вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. возбуждено распоряжением президента АПАО по жалобе гр. А. на действия (бездействие) адвоката Ш.

В жалобе А. указывалось, что им был заключён краткосрочный договор на оказание юридической помощи с адвокатом Ш. из коллегии адвокатов «...», подписано соглашение от 20.01.2014 г., выдана квитанция об оплате, поэтому адвокат был обязан ознакомиться с делом, и давать ему советы, однако этого не было. Адвокат пришёл в назначенный день на заседание суда, не сделал замечаний за волокиту.

Ш. составил ему заявление на уточнение искового требования в порядке ст. 39 ГПК РФ, однако заявитель считает, что это могло ещё больше затянуть судебный процесс, и получается, что он бы подал новое исковое

заявление, поскольку дополнение пишется по другому. Считает, что адвокат пошёл на поводу у судьи, так как ранее судья ему говорила, чтобы он написал новое исковое заявление.

В дополнении к жалобе заявитель А. указал, что адвокат Ш. не качественно исполнил свои обязанности: не ознакомился с делом, не определил способы защиты, не разъяснил, что и как делать, не оказал грамотного и юридического правильного способа защиты в суде, не написал ходатайства и замечания в суд за волокиту по срокам, ввел в заблуждение с исковым заявлением, не правильно составил дополнение к ранее поданному заявлению.

На заседании Квалификационной комиссии заявитель А. полностью поддержал свою жалобу.

Адвокат Ш. отрицал все претензии А., пояснил, что заключил соглашение по просьбе А. только на один день участия в суде, принял участие в судебном заседании 27.01.2014 г., а дальше А. просил его не участвовать, и 07.02.2014 г. решение суда состоялось без участия адвоката на стороне А. Составленные заявление о предоставлении информации и исковое заявление о понуждении к совершению действий адвокат согласовал с А., и в доказательство представил Комиссии их копии с собственноручной подписью А. о том, что он ознакомлен, согласен, экземпляры заявлений получил. Адвокат представил Квалификационной комиссии и адвокатское производство по делу А.

Выслушав заявителя А. и адвоката Ш., исследовав материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия пришла к следующему.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Исходя из этих положений Кодекса профессиональной этики адвоката, являющегося, в соответствии с ч. 2 ст. 4 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», составной частью законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ, факты, изложенные в жалобе, подлежат доказыванию, а доказательства – всесторонней проверке.

Разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается (п. 4 ст. 23 КПЭА).

Доводы жалобы гр-на А., подписавшего письменное соглашение от 20.01.2014 г. с адвокатом Ш. на представление его интересов истца на один день судебного заседания 27.01.2014 г. в Трусовском районном суде по иску к И. – председателю СНТ «...», противоречат данному соглашению и являются необоснованными.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что письменное соглашение адвокатом Ш. было заключено с гр-ном А., по ини-

циативе последнего – только на один день участия в судебном заседании 27.01.2014 г.

Протокол судебного заседания от 27.01.2014 г. и материалы адвокатского производства свидетельствовали о том, что адвокат Ш. надлежаще выполнил принятые на себя обязательства перед доверителем, и активно участвовал в указанном судебном заседании в интересах А., поддерживал его исковые требования, задавал вопросы представителю ответчика Л., заявлял ходатайство об обязании ответчика представить суду документы. судебное заседание было отложено на 07.02.2014 г. Составленные адвокатом заявление о предоставлении информации и исковое заявление о понуждении к совершению действий от имени А. адвокат Ш. письменно согласовал с доверителем А., о чем свидетельствуют собственноручные подписи А. на каждом заявлении о том, что он ознакомлен, согласен, экземпляры заявлений получил. Адвокат Ш. по ордеру от 24.01.2014 г. до судебного заседания 27.01.2014 г. ознакомился с материалами гражданского дела, что подтверждается материалами адвокатского производства, поэтому доводы А. о не ознакомлении адвоката с делом являются необоснованными.

Квалификационная комиссия отклонила и остальные претензии гр. А. к адвокату о том, что он «не определил способы защиты, не разъяснил, что и как делать, не оказал грамотного и юридического правильного способа защиты в суде», поскольку материалы дисциплинарного производства свидетельствуют о том, что А. самостоятельно и без участия адвоката Ш. было предъявлено в Трусовский суд к ответчику исковое заявление и оно поддерживалось заявителем самостоятельно после 27.01.2014 г. - 07.02.2014 г., когда состоялось решение суда об отказе в иске. Таким образом, заявитель А. не давал адвокату Ш. никаких других полномочий, кроме участия в одном судебном заседании 27.01.2014 г., что адвокатом выполнено.

Квалификационная комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие надлежащего исполнения адвокатом Ш. своих обязанностей перед доверителем А. при обстоятельствах, указанных в жалобе последнего от 05.02.2014 г. и дополнению к данной жалобе от 12.02.2014 г.

Совет АПАО согласился с заключением Квалификационной комиссии и прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА.

По представлению Управления МЮ РФ по АО о прекращении статуса адвоката за оказание адвокатом юридических услуг вне рамок адвокатской деятельности Советом АПАО применено предупреждение с учетом обстоятельств совершенного дисциплинарного проступка и отношения к нему адвоката.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. возбуждено и.о. президента АПАО по представлению Управления Министерства юстиции РФ по Астраханской области о прекращении статуса адвоката Т., в котором указывалось следующее.

В Управление Министерства юстиции РФ по АО (далее - Управление) поступило обращение Л. о правомерности деятельности Т.

В соответствии с региональным реестром адвокатов Астраханской области с 27.04.2005 г. Т., ... г.р., имеет статус адвоката (статус адвоката был приостановлен с 01.07.2010 г. по 01.10.2012 г.).

Из приложенных к обращению документов (копии договора на оказание юридических услуг, составленного между Л.В.А., Л.О.А. и Т., расписки о получении денежных средств за оказание юридической помощи, акта выполненных работ и заявления о взыскании судебных издержек) следует, что Т. оказывала юридические услуги вне рамок адвокатской деятельности, ни в одном из представленных документов статус Т. как адвоката не обозначен.

Кроме того, в представлении обращалось внимание на то, что в соответствии с приложенной копией акта выполненных работ Т., имея действующий статус адвоката, последнее юридически значимое действие по оказанию гражданам юридических услуг вне рамок адвокатской деятельности выполнила 15.07.2013 г.

Заявитель указывал, что согласно п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г., адвокат не вправе:

- заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе оказания услуг;
- вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь).

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную указанным федеральным законом.

Адвокат Т. представила в АПАО письменные объяснения, в которых указала, что ее статус адвоката был приостановлен в связи с предоставленным ей отпуском по беременности и родам, но к ней обратился Л. за юридической помощью. В этот же период ей была произведена оплата. Денежные средства она не могла внести в адвокатское образование, так как в указанный период находилась в отпуске по уходу за ребенком, а когда статус адвоката был восстановлен, но она не могла внести денежные средства в связи с трудным материальным положением. Ею было составлено исковое заявление от Л.О.А. и Л.В.А. о взыскании денежной суммы с Л.Е.А., Л.З.В.. Л.В.Л. и У.Г. Советским районным судом было вынесено решение о частичном удовлетворении исковых требований в пользу Л.О.А. и

Л.В.А. В Советском районном суде она участвовала по доверенности и в интересах Л.В.А. и Л.О.В.

Явившаяся на заседание Квалификационной комиссии адвокат Т. пояснила, что признает наличие в ее действиях дисциплинарного проступка, который совершила в связи с тяжелым материальным положением ее семьи.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, выслушав объяснения адвоката Т., Квалификационная комиссия пришла к следующему.

В соответствии с подп. 4 п.1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

Согласно п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не праве вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги либо участвовать в организациях, оказывающих юридические услуги.

В нарушение вышеуказанных норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, адвокат Т. оказывала юридические услуги грнам Л.О.А. и Л.В.А. вне рамок адвокатской деятельности.

При этом соглашения, как того требует ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» между адвокатом Т. и Л.О.А. и Л.В.А. заключено не было. В судебных заседаниях Т. выступала не в статусе адвоката, а гражданина, то есть вне рамок адвокатской деятельности.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия АПАО пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката Т. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката) выразившиеся в оказании юридической помощи Л.О.А. и Л.В.А. вне рамок адвокатской деятельности.

Совет АПАО согласился с указанным заключением Квалификационной комиссии; при определении меры дисциплинарной ответственности принял во внимание обстоятельства совершения дисциплинарного проступка, последующие действия адвоката по уплате подоходного налога, и учел как существенное обстоятельство ее затруднительное материальное положение в связи с рождением ребенка, которое вызвано, в том числе отсутствием государственных социальных гарантий как женщине-адвокату на получение пособия по государственному обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, и применил к адвокату Т. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Претензии заявителя к адвокату, продиктованные целью признания протокола его допроса в качестве подозреваемого недопустимым доказательством, расценены Квалификационной комиссией не только бездоказательными, но и противоречащими п. 1 ст. 10 КПЭА,

согласно которому закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя; никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона, не могут быть исполнены адвокатом.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката С. возбуждено президентом АПАО по жалобе гр. К. на действия (бездействие) адвоката С.

В жалобе К. указывается, что 01.04.2014 г. дознавателем ОД ОП МВД России по Астраханской области П. было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 119 УК РФ.

В ходе расследования уголовного дела дознавателем была назначена в качестве защитника адвокат С. В личной беседе он пояснил ей, что никаких угроз в адрес потерпевшего не высказывал, что по этому событию уже привлечен к административной ответственности, якобы, за совершенное мелкое хулиганство.

Однако С. стала разъяснять ему, что в случае, если он не будет признавать свою вину, то это повлечет серьезные осложнения. Одновременно она убеждала его и его мать, что в случае признания вины дело закончится перемирием, что она гарантирует это на 99,9%. В связи с данной адвокатом рекомендацией в ходе допроса он указал на вымышленные им обстоятельства и признал свою вину в полном объеме.

Заявитель просил дать надлежащую оценку действиям адвоката С., и насколько они соответствуют этике адвоката и задачам правосудия.

В письменных объяснениях адвокат С. отрицала претензии, изложенные в жалобе гр-на К., и пояснила, что ею осуществлялась работа по назначению согласно графику дежурств адвокатов по назначению, а именно в отделе дознания ОП УМВД России по г. Астрахани. Прибыв на место, она зашла в кабинет дознавателя П., которая пояснила, что ею возбуждено уголовное дело в отношении К, который подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, а именно в угрозе убийством при помощи раскладного ножа гр-ну А. Гражданин К. находился в коридоре отдела полиции, где в ходе личной конфиденциальной беседы она ему представилась и сообщила, что является защитником по назначению органа дознания, при этом разъяснила нормы Конституции РФ и УПК РФ. Так же на заданные К. вопросы о последствиях признания им вины, ею были разъяснены положения уголовного и уголовно-процессуального законов о возможности рассмотрения дело в порядке особого судебного разбирательства и возможности освобождения от уголовной ответственности в случае примирения с потерпевшим и заглаживании причиненного последнему вреда.

На вопрос К. о последствиях непризнания вины, ему было разъяснено, что необходимо будет собрать доказательственную базу о непричастности его к совершению преступления.

После обсуждения позиции по делу с подзащитным, он был допро-

шен в присутствии ее, С., дознавателем. После допроса дознавателем была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащим поведении. На этом участие ее, как адвоката, в следственном действии было окончено. Никаких рекомендаций о признании своей вины, а также убеждений о том, что уголовное дело впоследствии будет прекращено в связи с примирением с потерпевшим, подзащитному К. не давались. Позже дознавателем было сообщено, что подзащитный более не нуждается в защитнике по назначению, так как им было заключено соглашение на оказание юридической помощи с адвокатом Ш.

Гр-н К. пояснил Квалификационной комиссии, что был задержан по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ в отношении А., при задержании у него был изъят нож. К административной ответственности он был привлечен за действия в отношении гр. С., с которой был знаком до армии, а по возвращении – звонил ей, узнал, что ее парня зовут А. Целью подачи жалобы на С., как ему объяснили другие адвокаты, является необходимость признания протокола его допроса с участием данного адвоката недопустимым доказательством.

Выслушав гр-на К., исследовав материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия пришла к следующему.

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства - ч. 2 п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката (КПЭА).

Исходя из указанных положений КПЭА, являющегося, в соответствии с ч. 2 ст. 4 Φ 3 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в $P\Phi$ », составной частью законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре $P\Phi$, факты, изложенные в жалобе, подлежат доказыванию, а доказательства - всесторонней проверке.

В соответствии с п. 3 ст. 20 КПЭА лицо, требующее привлечение адвоката к дисциплинарной ответственности, должно указать конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей.

Жалоба гр-на К. не содержит конкретных претензий к адвокату С., а ее содержание сводится лишь к тому, что признательные показания были им даны, якобы, под влиянием ее советов. При этом каких-либо документов в подтверждение доводов жалобы заявителем Квалификационной комиссии представлено не было.

Квалификационной комиссией был исследован протокол допроса подозреваемого К. от 01.04.2014 г., состоявшегося с участием адвоката С., из содержания которого следует, что перед началом допроса подозреваемому К. были разъяснены права, предусмотренные ч. 4 ст. 46 УПК РФ, а также положения ст. 51 Конституции РФ. Однако никаких ходатайств или заявлений от него не последовало, протокол им прочитан и собственноручно подписан.

Как пояснил К. на заседании Квалификационной комиссии, показа-

ния в протоколе допроса от 01.04.2014 г. давались им добровольно, записаны с его слов, им подписаны. Заявитель не скрывает, что жалоба на действия адвоката продиктована целью признания протокола его допроса в качестве подозреваемого недопустимым доказательством.

Квалификационная комиссия указала в своем заключении, что при таких обстоятельствах претензии заявителя К. к адвокату С. являются не только бездоказательными, но и противоречат п. 1 ст. 10 КПЭА, согласно которому закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя; никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона, не могут быть исполнены адвокатом.

Адвокат С. ни при каких обстоятельствах не в праве была давать советы, направленные к запутыванию обстоятельств происшедшего или иного незаконного избегания установленной ответственности подзащитному К. Данные ею подзащитному всесторонние разъяснения существующих в уголовном процессе последствий как признания, так и непризнания вины, а также возможности прекращения уголовного дела вследствие примирения с потерпевшим (при наличии возбужденного по ч. 1 ст. 119 УК РФ уголовного дела), полностью соответствуют требованиям ст.8 КПЭА.

В этой связи Квалификационная комиссия вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем К. при участии в качестве защитника по назначению по уголовному делу по обвинению по ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Совет Палаты согласился с данным заключением Квалификационной комиссии и прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. по подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Претензии заявительницы о ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей при составлении и подаче кассационной жалобы на решение суда были критически отвергнуты Квалификационной комиссией.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката П. было возбуждено президентом АПАО по жалобе гр-ки К. на действия (бездействие) адвоката.

В жалобе гр-ки К. указывалось, что решением Советского районного суда г. Астрахани по иску Г. к ООО «К.» и к ней, К., о возмещении ущерба, причиненного заливом квартиры, вынесено несправедливое решение, которое подтверждено апелляционной инстанцией Астраханского областного суда.

Для защиты своих интересов и подачи кассационной жалобы она за-

ключила соглашение с адвокатом П. в мае 2013 г., оплатив ей 5000 руб. и выписав ей доверенность (оплатив нотариусу 700 руб.).

В результате бездействия адвоката П. был пропущен срок подачи кассационной жалобы, что следует из определения районного суда г. Астрахани. В результате К. не могла подать кассационную жалобу, и лишена права дальнейшего обращения в суд. Считает, что не виновата в заливе квартиры на втором этаже, так как ее квартира находится на первом. По вине адвоката П. она лишена возможности доказать это, материальные расходы по возмещению ущерба должны быть взысканы не с нее, а с адвоката П.

Заявитель К. просила строго наказать адвоката П. и взыскать с адвоката в ее пользу 138 008 руб., так как она выплачивает Г. ущерб от залива квартиры, понесла ущерб в связи с составлением договора, и моральный ущерб в сумме 10 000 рублей.

Адвокатом П. даны письменные объяснения, в которых она не согласилась с претензиями жалобы заявительницы К., и указала, что к ней за юридической консультацией обратилась гражданка К. и пояснила, что с ее мамы, К., взыскано Советским районным судом г. Астрахани по иску Г. ущерб, причиненный заливом квартиры, расходы на проведение оценки в размере, госпошлину, и в пользу ООО КФ «Г.» расходы на проведение экспертизы. Апелляционная инстанция взысканную с К. сумму не уменьшила. К. передала ей денежные средства, которые были внесены в кассу. Было заключено соглашение на написание кассационной жалобы на решение суда, и была оформлена в нотариальной конторе судебная доверенность.

Вся информация и документы, которые были необходимы, предоставляла адвокату доверительница, и ей адвокат пояснила, что шансы не велики, так как судом было установлено, что затопление квартиры истца Г. произошло по причине засора канализационного стояка общего пользования. Аварийная служба устранить засор не смогла, сотрудники УК «К.» установили, что причиной засора произошел на участке трубы в квартире, расположенной этажом ниже, К. является собственником данной квартиры, но она отказала в доступе в свою квартиру, таким образом, засор устранён не был. На момент рассмотрения иска К. представляли по доверенности Г., М, не обладающие статусом адвокатов. Ею, адвокатом П., была составлена кассационная жалоба, но так как нужно было оплачивать государственную пошлину при подачи исходя из размера иска, клиентка долго не могла довести денежные средства на госпошлину, и как только привезла денежные средства на оплату госпошлины, адвокат в этот же день подала кассационную жалобу с пакетом документов. Однако было вынесено определение судьи Астраханского облсуда о возврате жалобы с пакетом документов в связи с тем, что в решении Советского районного суда г. Астрахани была допущена ошибка в дате вынесения решения. Адвокатом П. было написано заявление об исправлении ошибки, которое было подано своевременно, но определение об исправлении описки было вынесено только 26.09.2013 г., и направлено по почте. На этот момент законный срок для обжалования истек не по вине адвоката. Адвокат подала заявление на восстановление пропущенного срока для обжалования, но в этом было судьей отказано, после этого К. написала жалобу в адвокатскую палату.

На заседании Квалификационной комиссии присутствовавшие заявительница К. и адвокат П. каждая поддержали доводы своей жалобы и объяснений соответственно.

Выслушав заявительницу К., адвоката П., исследовав материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия пришла к следующему.

В соответствии с п.4 ст. 23 КПЭА разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе.

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (п. 1 ч. 2 ст. 23 КПЭА).

Исходя из этих положений КПЭА, являющегося, в соответствии с ч. 2 ст. 4 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», составной частью законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ, факты, изложенные в жалобе, подлежат доказыванию, а доказательства – всесторонней проверке.

Доводы гр-ки К., изложенные в жалобе о, якобы, ненадлежащем исполнении адвокатом П. своих профессиональных обязанностей при составлении и подачи ею кассационной жалобы на решение Советского районного суда г. Астрахани от 04.02.2012 г. были опровергнуты письменными объяснениями адвоката П., а также представленными ею материалами адвокатского производства.

Так, из материалов дисциплинарного производства следует, что между адвокатом П. и гр-кой К. было заключено соглашение (поручение) на оказание юридической помощи, предметом которого явилось составление и подача кассационной жалобы на решение Советского районного суда г. Астрахани.

Во исполнение указанного поручения адвокатом П. была составлена и подана в судебную коллегию по гражданским делам Астраханского областного суда на основании доверенности кассационная жалоба на состоявшиеся по делу решение районного суда г. Астрахани и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда.

Определением судьи Астраханского областного суда от 16.08.2013 г. кассационная жалоба представителя К. – П. возвращена без рассмотрения по существу, поскольку в кассационной жалобе содержалась просьба отменить решение районного суда г.Астрахани от 04.02.2013 г., а к кассационной жалобе приложена копия решения районного суда г. Астрахани от 04.02.2012 г. После получения по почте данного определения адвокат П.,

как представитель К., обратилась в Советский районный суд г. Астрахани с заявлением об исправлении описки в дате вынесения решения судом.

26.09.2013 г. состоялось определение районного суда г. Астрахани об исправлении во вводной части решения суда даты его вынесения: вместо «4 февраля 2012 года» указано «4 февраля 2013 года».

Данные обстоятельства свидетельствовали о том, что районным судом при вынесении решения от 04.02.2013 г. по иску Г. к ООО УК «К.», К. без участия адвоката П. была допущена описка в дате (годе) его вынесения, которая была исправлена по заявлению адвоката П. определением районного суда от 26.09.2013 г.

Таким образом, адвокат П. надлежащим образом выполнила свои профессиональные обязанности перед доверительницей К. по соглашению: составила кассационную жалобу от ее имени на состоявшиеся решения суда и подала ее в установленный срок.

При этом доводы заявительницы К. о том, что адвокат П., якобы, пропустила установленный законом срок на подачу кассационной жалобы полностью опровергаются определением судьи Астраханского областного суда от 16.08.2013 г., из которого следует, что кассационная жалоба возвращена не за пропуском срока, а в связи с опиской в дате вынесения решения судом.

Данное обстоятельство не может быть поставлено в вину адвоката П., поскольку она не участвовала в рассмотрении данного гражданского дела в суде первой и апелляционной инстанции. Интересы К. по данному гражданскому делу представляли Г. и М., не являющиеся адвокатами.

Действия адвоката П., связанные с последующей подачей заявления в районный суд г. Астрахани об исправлении описки в указании даты вынесения решения, а также заявления о восстановлении срока на подачу кассационной жалобы на решение районного суда от 04.02.2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 15.04.2013 г. по иску Г. к ООО УК «К.», К. о возмещении ущерба, причиненного заливом квартиры, совершены в интересах доверительницы К., а определение суда от 15.04.2014 г., которым отказано в удовлетворении заявления о восстановлении срока на подачу кассационной жалобы, может быть обжаловано как нарушающее право гражданина на справедливое судебное разбирательство в порядке, установленном ГПК РФ.

Квалификационная комиссия оставила без рассмотрения имущественные претензии заявительницы К. к адвокату П. как не отнесенные ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ» к подведомственности органов адвокатской палаты субъекта РФ.

Квалификационная комиссия АПАО вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката П. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката; надлежащего исполнения ею своих обя-

занностей перед доверительницей К. при обстоятельствах, изложенных в жалобе последней.

Совет АПАО согласился с данным заключением и прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката П. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Не обжалование адвокатом в апелляционном порядке приговора суда при наличии оснований к его отмене по благоприятным для подзащитной мотивам повлекло за собой применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности по жалобе доверителя.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката С. было возбуждено президентом Палаты по жалобе гр-ки Г., переадресованной в АПАО письмом адвокатского образования, на действия (бездействие) адвоката.

В жалобе гр-ки Г. указывалось, что ею была подана жалоба в адвокатскую контору на действия и отсутствие адвоката С. на процессах Кировского районного суда г. Астрахани, участие в судебных заседаниях 16.05.2014 г. и 29.05.2014 г.

Руководителем конторы не было раскрыто её сомнение в присутствии или отсутствии адвоката С. на конкретных судебных заседаниях. А проставление подписи под протоколами не говорит о работе защитника, а наоборот, подтверждают ее мнение о формальном подходе, или даже способствует вынесению приговора, противоречащему конституционному праву обвиняемого или Уголовно-процессуальному кодексу.

Сообщение руководителем конторы о дате вынесения приговора 29.05.2014 г. ничего не дало. А вот сообщение о подаче адвокатом С. апелляционной жалобы стало для заявительницы открытием.

Заявительница просила выяснить, действительно ли присутствовал адвокат С. в судебных заседаниях 06.05.2014 г. и 19.05.2014 г., если судебных заседаний не было, то и приговора не могло быть, хотя Астраханский областной суд его отменил.

Г-ка Г. также считала, что адвокат С., если бы был в судебных заседаниях, то мог бы обжаловать приговор. Но и апелляцию от адвоката заявительница не слышала. И это только то, что могло бы отменить приговор, даже не основываясь на УПК РФ и УК РФ, поэтому заявительница просит подойти к рассмотрению жалобы не формально, и хочет верить в действительное правосудие и стимулирование адвокатов-профессионалов.

Адвокат С. представил письменные объяснения, в которых указал, что начиная с июня 2012 г. им по назначению осуществлялась защита подсудимой Г., которая органами следствия обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.159 УК РФ.

В течение июня в судебных заседания были допрошены потерпевшая, свидетели, исследованы материалы уголовного дела, оставалось допросить подсудимую и перейти к прениям сторон. Подсудимая Г. перестала являться в судебные заседания, причина её неявки не ясна, из-за этого судебные заседания неоднократно откладывались и в августе 2012 г. она была объявлена в розыск.

В мае 2014 г. судебный процесс в соответствии с п. 5 ст. 247 УПК РФ был возобновлен, было заявлено ходатайство сделать запрос в морг, архив ЗАГСа для получения сведений по личности Г. за период с 2012-2014 гг. 19.05.2014 г. было очередное судебное заседание, в судебное заседание явился свидетель К., которая была допрошена. Далее в связи с тем, что ответ на запрос по личности не пришел, рассмотрение дела было отложено на 29.05.2014 г. 29.05.2014 г. были оглашены ответы на запросы, где указывалось, что никаких сведений органы ЗАГС и морг по Г. представить не могут. Судебное следствие на этом было окончено и состоялись прения сторон. Данное уголовное дело из-за неявки подсудимой было рассмотрено в заочной форме, что допускается законом.

Адвокат С. далее в объяснениях указал, что «9.06.2014 мною была подана апелляционная жалоба, позднее аналогичная жалоба поступила и от Г.», и пояснил также, что касается судебных заседаний, которые проходили 05.05.14, 19.05.14 и 29.05.14 с участием судьи, адвоката и прокурора, на которых не присутствовала сама Г., но почему-то она ставит под сомнение его присутствие, то после возобновления судебного следствия в мае 2014 г. он присутствовал на всех судебных заседаниях.

Апелляционной инстанцией приговор от 29.05.2014 г. был отменен и дело направлено на новое рассмотрение в районный суд. 03.10.2014 г. состоялось судебное заседание с участием его, как адвоката, но в судебное заседание не явился государственный обвинитель, и дело было отложено на 14.10.2014 г., и до настоящего времени не решен вопрос о его отводе из процесса.

К объяснениям адвоката приложена его апелляционная жалоба от 09.06.2014 г. на приговор суда от 29.05.2014 г. в отношении Г., на которой имеется синий штамп «... районный суд г. Астрахани» и над которым имеется запись прописью «09.06.2014» с неразборчивой подписью, а также апелляционное определение от 11.09.2014 г., и адвокатское производство на 155 л.

Присутствовавший на заседании Квалификационной комиссии адвокат С. поддержал свои письменные объяснения, и после приобщения из его адвокатского досье к материалам дисциплинарного производства сообщений Кировского районного суда г. Астрахани от 23.06.2014 г., от 11.07.2014 г., от 18.07.2014 г., от 18.08.2014 г. о поступлении апелляционных жалоб осужденной Г., представителя потерпевшей, а также направлении дела в апелляционную инстанцию с данными жалобами, на соответствующие вопросы квалификационной комиссии по его апелляционной жалобе адвокат С. устно сообщил, что данная жалоба ему была, якобы, возвращена, но документ суда о ее возвращении он представить не может.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, выслушав объяснения адвоката С., Квалификационная комиссия пришла к следующему.

В соответствии с подп.1, 4 п.1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в российской Федерации» адвокат обязан: честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами; соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката (КПЭА).

Согласно ст. 8 КПЭА адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и указанным Кодексом.

Обязанности адвоката, установленные действующим законодательством, при оказании им юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда не отличаются от обязанностей при оказании юридической помощи за гонорар (ст. 10 п. 8 КПЭА).

Участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ст.12 подп.1 КПЭА).

В соответствии с ч.7 ст. 49 УПК РФ адвокат не в праве отказаться от принятой на себя защиты по уголовному делу.

Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда (ст.13 п. 2 КПЭА).

Адвокат-защитник обязан обжаловать приговор (ст. 13 п. 4 КПЭА): 1) по просьбе подзащитного; 2) если суд не разделил позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного и назначил более тяжкое наказание или наказание за более тяжкое преступление, чем просили адвокат и (или) подзащитный; 3) при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам.

Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату.

В нарушение вышеуказанных норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА адвокат С., осуществлявший по назначению Кировского районного суда г. Астрахани защиту интересов подсудимой Г., обвинявшейся в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, приняв участие в окончании рассмотрения данного уголовного дела после его возобновления в отсутствие подсудимой Г. 5.05.2014 г., 19.05.2014 г. и 29.05.2014 г., в том числе при вынесении судом заочно обвинительного приговора, не обжаловал данный приговор в апелляционном порядке при наличии оснований к отмене приговора по

благоприятным для подзащитной мотивам, о чем свидетельствует апелляционное определение от 11.09.2014 г. судебной коллегии по уголовным делам Астраханского облсуда, которым частично удовлетворены жалобы осужденной и приговор от 29.05.2014 г. отменен, уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение.

Проявляя нечестность и недобросовестность, адвокат С. пытался ввести подзащитную Г. в заблуждение, указав при рассмотрении ее жалобы руководителем конторы на подачу апелляционной жалобы.

В связи с изложенным, Квалификационная комиссия сочла обоснованными доводы жалобы гр. Г., однако отклонила ее доводы о, якобы, не присутствии адвоката С. в судебных заседаниях, которые полностью отрицает сам адвокат. Доказательств отсутствия адвоката в судебных заседаниях заявительницей в Квалификационную комиссию не представлено, не имелось их и в адвокатском производстве.

Квалификационная комиссия вынесла заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката С. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката (подп. 1,4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 ст. 8, п. 8 ст.10, подп.1 ст. 12, п.п. 2,4 ст. 13, ст. 5 КПЭА, ч. 7 ст. 49 УПК РФ), неисполнение или ненадлежащее исполнение им своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г. при осуществлении ее защиты по назначению районного суда г. Астрахани по уголовному делу по ее обвинению по ч. 3 ст. 159 УК РФ на стадии составления и подачи апелляционной жалобы на приговор от 29.05.2014 г.

На заседании Совета палаты адвокатом С. было представлено постановление судьи районного суда Р. от 11.06.2014 г., согласно которому его апелляционная жалоба по делу Г. была возвращена для пересоставления ввиду несоответствия требованиям ч. 1 ст.389.6 УПК РФ. Адвокат пояснил, что жалобу он не пересоставил и в суд не направил, поскольку узнал о поступлении в суд апелляционной жалобы от Г.

При таких обстоятельствах Совет палаты подчеркнул обоснованность выводов Квалификационной комиссии о не обжаловании адвокатом С. в апелляционном порядке приговора суда, согласился с вынесенным заключением, и применил к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения (подп. 2 п. 6 ст. 18 КПЭА).

Правовая позиция адвоката о применении к подзащитному минимального наказания при отрицании им своей вины является нарушением подп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» согласно выводов частного определения судебной коллегии по уголовным делам Астраханского областного суда, полностью поддержанного Квалификационной комиссией АПАО.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката К. было возбуждено президентом АПАО по частному определению судебной коллегии по уголовным делам Астраханского областного суда.

Частным определением обращено внимание на действия адвоката К., на допущенные ею нарушения ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и норм уголовно-процессуального закона при осуществлении защиты подсудимого С. в ходе рассмотрении уголовного дела, при этом указывалось следующее.

Приговором суда С. признан виновным в незаконном приобретении без цели сбыта наркотического средства в крупном размере.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Астраханского областного суда данный приговор отменен с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

Основанием отмены приговора явились нарушения требований уголовно--процессуального закона.

В соответствии с требованиями ст. 389.15 УПК РФ одним из оснований отмены приговора является нарушение уголовно-процессуального закона.

Согласно ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи.

В соответствии со ст. 49 УПК РФ защитник - это лицо, осуществляющее в установленном уголовно-процессуальном законом порядке защиту прав и интересов подозреваемых, обвиняемых, осужденных, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

Согласно п. 3 ч. 4 ст. 6 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на защиту по уголовному делу, не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самооговора своего подзащитного.

Требования указанных законов адвокатом К. были нарушены. Как следует из материалов уголовного дела, адвокат К. в суде первой инстанции осуществляла защиту С., который свою вину в содеянном не признал.

Между тем адвокат К., выступая в прениях в защиту интересов С., просила назначить С. минимальное наказание, учесть наличие у него его тяжелого заболевания.

Таким образом, адвокат К. выступив против воли подсудимого С., не выполнила свои обязанности связанные с представлением интересов в судебном заседании подсудимого С., тем самым лишив его права на эффективную защиту и доведение до суда позиции по рассматриваемому уголовному делу, то есть, нарушила гарантированное Конституцией РФ право на защиту С.

Адвокат К. представила в АПАО письменные объяснения, в которых

указала, что защиту С. в районном суде она осуществляла по назначению в порядке ст. 50 УПК РФ. В прениях адвокат К. просила оправдать своего подзащитного, но при этом высказала, что если суд не согласен с позицией защиты о вынесении оправдательного приговора, то назначить её подзащитному минимально возможное наказание, с учетом состояния его здоровья. С протоколом судебного заседания она не знакомилась, не заявляла ходатайства о приобщении к материалам дела свою речь, изложенную в прениях.

По запросу АПАО районным судом направлена копия протокола судебного заседания по уголовному делу в отношении C., осужденного по ч. 2 ст. 228 УК $P\Phi$.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат К. поддержала свои письменные объяснения, указав, что осознает, что совершила дисциплинарный проступок.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката К., Квалификационная комиссия пришла к следующему.

В соответствии с подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (КПЭА) адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми, не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией РФ, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Согласно подп. 3 п. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самооговора своего подзащитного.

Аналогичные правовые положения содержатся и в подп. 2 п. 1 ст. 9 КПЭА.

В нарушение вышеуказанных норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА адвокат К., выступая в судебных прениях в защиту интересов С. в районном суде Астраханской области, который вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ не признал, просила назначить С. минимальное наказание с учетом наличия у него тяжелого заболевания.

Таким образом, адвокат К., выступив против воли подсудимого С., не выполнила надлежащим образом свои обязанности перед доверителем, тем самым лишив его права на эффективную защиту и доведение до суда позиции по рассматриваемому уголовному делу, то есть нарушила гарантированное ст. 48 Конституции РФ право на защиту С.

Данные обстоятельства бесспорно подтверждаются протоколом судебного заседания районного суда по уголовному делу С., а также объяснениями самого адвоката К., не отрицавшей совершение ею дисциплинарного проступка. В этой связи Квалификационная комиссия пришла к выводу об обоснованности доводов, изложенных в частном определении от 18.09.2014 г. судебной коллегии по уголовным делам Астраханского областного суда.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия АПАО пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката К. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката (подп. 3 п. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 9, п. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката), неисполнения или ненадлежащего исполнения ею своих профессиональных обязанностей перед доверителем С. при осуществлении его защиты в Наримановском районном суде Астраханской области, при обстоятельствах, изложенных в частном определении от 18.09.2014 г. судебной коллегии по уголовным делам Астраханского областного суда.

Совет Палаты согласился с вынесенным заключением и применил к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения. На заседании Совета Палаты было также удовлетворено заявление адвоката о прекращении статуса.

Неоправданное бездействие защитника по назначению, ограничившегося подписанием протоколов, не заявлением каких-либо ходатайств, является нарушением норм ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката было возбуждено по жалобе гр-на К., в которой указывалось, что в отношении него 22.07.2014 г. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ.

 $04.08.2014\ r.\ он\ был\ вызван\ на\ допрос\ к\ дознавателю\ ОД\ ОМВД,\ затем 21.08.2014\ r.\ ему\ было\ предъявлено\ обвинение.$

Ему был назначен защитник Ш. которой он рассказал о том, что является инвалидом, онкологическим больным, очень плохо слышит и имеет плохое зрение. Также адвокату он пояснил, что живет на берегу ерика, но в данный период времени ерик практически пересох и зарос травой. 21.07.2014 г. он расчищал в ерике от травы дорожку для установки поливного мотора. Поднявшись к себе во двор, увидел подошедших к нему сотрудников полиции, которые утверждали, что видели, как он устанавливал сеть для рыболовная сеть, но он ее не устанавливал, рыбы в ней тоже не было (отсутствие рыбы отражено в протоколе). Данная рыболовная сеть предназначалась для установки цыплятника и не предназначалась для ловли рыбы. Затем сотрудники полиции посоветовали ему подписать протокол и пояснили, что ему «ничего не будет». Какой текст содержался в протоколах и объяснениях он не знал, т.к. не читал в связи с плохим зре-

нием, а просто подписал их. Что он подозревается в уголовном преступлении К. не знал, сеток для ловли рыбы не устанавливал.

Адвокат Ш. выслушав его, посоветовала вину по уголовному делу признать, так как ему, «действительно ничего не будет», т.е. ни штрафа не какого-либо наказания не будет, а если он будет настаивать на своем, его могут заключить под арест, а затем осудить.

Послушавшись адвоката и доверяя ему, он признался в том, чего не совершал во избежание наказания. Однако, 28.08.2014 г. он был вызван на 05.09.2014 г. в судебный участок района, где он узнал, что обвиняется в совершения уголовного преступления небольшой тяжести. Таким образом, «ничего не будет» вылилось в уголовное дело.

Заявитель считал, что ситуация сложилась данным образом только из-за халатного отношения адвоката Ш. к исполнению своих обязательств как адвоката. Не принимая надлежащего участия в разбирательстве, не отстаивая и не защищая его интересы, адвокат, стремясь поскорее попасть домой, просто посоветовала признаться в том, что просто невозможно было осуществить на заросшей травой и практически пересохшей реке.

По мнению заявителя, адвокатом были грубо нарушены положения ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В действиях Ш. прослеживается халатность в выполнении своих обязательств перед доверителем, равно как неоказание квалифицированной юридической помощи доверителю.

Согласно ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан:

1).честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и указанным Кодексом:

Однако Ш. не только не помогла ему, как защитник, отстоять его права, но и своими советами привела его к уголовной ответственности.

Адвокат Ш. представила письменные объяснения, в которых указала, что была назначена дознавателем защитником по назначению, в порядке ст. 50, 51 УПК РФ, гражданину К., подозреваемому по п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ.

04.08.2014 г. К. был допрошен дознавателем в качестве подозреваемого, перед началом допроса К. имел с ней, как с адвокатом, встречу наедине, при которой присутствовала супруга К. К-ва. При данной беседе К. указал о месте совершения преступления предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ, подробно описал, чем было совершено преступление. Вину свою в предъявленном обвинении К. признавал в полном объеме. Никакого морального или физического воздействия с её стороны на К. не было. О том, что данное преступление он не совершал, К. не говорил, а наоборот признавал свою вину. Также К. была разъяснена ст. 51 Конституции РФ. При ознакомлении с материалами настоящего уголовно дела, а именно 21.08.2014 г. была разъяснена ст. 217 УПК РФ.

К объяснениям адвокат Ш. приложила адвокатское производство по указанному уголовному делу.

Присутствовавший на заседании Комиссии заявитель К. смог дать пояснения только с помощью своей дочери К., допущенной к участию в рассмотрении дисциплинарного производства в качестве его представителя в виду существенного физического недостатка у отца — отсутствия слуха. Гр-н К. поддержал свою жалобу полностью.

Также присутствовавшая на заседании Квалификационной комиссии адвокат Ш. поддержали свои письменные объяснения, и отрицала все претензии заявителя, пояснила, что не давала ему советов о признании вины, он сделал это самостоятельно.

Выслушав объяснения заявителя К. и адвоката Ш., исследовав материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия пришла к следующему.

В соответствии с подп.1, 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан: честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката (КПЭА).

Согласно ст. 8 КПЭА при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией РФ, законом и указанным Кодексом.

В нарушение вышеуказанных норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА адвокат Ш. при осуществлении полномочий защитника по назначению гр. К., привлеченного к уголовной ответственности, ограничилась подписанием протоколов процессуальных действий с участием подзащитного К., и не задала ни одного вопроса по установлению положительных характеристик личности подзащитного, обстоятельств, смягчающих его ответственность или исключающих его вину, не заявила при ознакомлении с материалами уголовного дела ходатайство о его прекращении, в том числе следствие деятельного раскаяния, если гр. К. признавал свою вину (ст. 28 УПК РФ), либо его малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ), что свидетельствовало о неэффективности совершенных процессуальных действий защитника Ш. и ее неоправданной бездеятельности по защите интересов К., впервые привлекавшегося к уголовной ответственности за преступление небольшой тяжести.

Как установлено Квалификационной комиссией, гр-н К. в возрасте 68 лет, плохо слышит, никогда не привлекался к уголовной ответственности. Однако эти обстоятельства не нашли отражение ни в протоколе допроса подозреваемого К. с участием защитника по назначению Ш., ни в других материалах, имеющихся в адвокатском досье.

Бездействие адвоката Ш. по отстаиванию законных интересов гр-на

К. повлекло с его стороны обращение с обоснованной жалобой в адвокатскую палату, свидетельствующей о неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем К.

Квалификационная комиссия пришла к выводу о наличии в действиях (бездействии) адвоката Ш. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката (подп. 1,4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), неисполнения или ненадлежащего исполнения ею своих профессиональных обязанностей перед доверителем К. при осуществлении его защиты по назначению на стадии дознания по обвинению его по п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ, выразившихся в неэффективности последней.

Совет АПАО согласился с заключением Квалификационной комиссии о наличии нарушений в действиях (бездействии) адвоката Ш. в части установленных фактических обстоятельств бездействия адвоката, ограничившегося подписанием протоколов, не заявлением ходатайств. Однако, в соответствии с п. 4 ст. 24 КПЭА не разделил выводов комиссии о неэффективности защиты с учетом состоявшихся судебных постановлений (приговора, апелляционного постановления), содержащих оценку признательных показаний К. и установления смягчающих вину обстоятельств. С учетом изложенного Совет палаты пришел к выводу о малозначительности нарушения адвоката Ш., как не причинившего существенного вреда доверителю, и в соответствии с подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката прекратил дисциплинарное производство вследствие малозначительности совершенного проступка, указав адвокату Ш. на допущенное нарушение.

Адвокат не вправе выписывать ордер по назначению на участие в апелляционной или кассационной инстанции Астраханского областного суда на основании извещения суда нижестоящей инстанции, поскольку вопросы назначения участия защитника в апелляционной или кассационной инстанции решаются указанными судебными инстанциями (абз. 3 п. 2 решения Совета АПАО от 10.12.2010 г. «О порядке участия адвокатов Астраханской области в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и судов»).

Дисциплинарное производство было возбуждено президентом АПАО по представлению вице-президента АПАО на действия (бездействие) адвоката В.

В представлении указывалось, что на имя вице-президента Палаты, ответственного за организацию участия адвокатов в работе по назначению органов следствия и судов, поступила докладная от ответственного по судебному району, согласно которой 12.08.14 г. судья Астраханского

областного суда Т. через помощника судьи в телефонном режиме поинтересовалась у нее на каком основании адвокатом В. был выписан ордер по назначению за подписью руководителя в кассационную инстанцию в защиту осужденного Х., кто назначил адвоката В. защитником осужденного для подачи кассационной жалобы в кассационную инстанцию, т.к. для составления кассационной жалобы и обращения в кассационную инстанцию Астраханского областного суда как одной из стадий судебного разбирательства при отсутствии соглашения с адвокатом необходимо назначение адвоката-защитника соответствующей судебной инстанцией в порядке ст. 50 УПК РФ.

По данной докладной истребованы объяснения у адвоката В., которая пояснила, что она защищала в порядке ст. 50 УПК РФ Х. на стадии дознания, суда первой инстанции у мирового судьи района, в апелляционной инстанции районного суда по просьбе осужденного и поданного им ходатайства о предоставлении ему на стадию кассационного рассмотрения адвоката по назначению В., она составила и подала кассационную жалобу в Астраханский областной суд с приложением ордера по назначению.

По поданной кассационной жалобе рассмотрение было назначено на 12.08.14 г. о чем она была заблаговременно уведомлена в телефонном режиме в июле 2014 г. и письмом от 22.07.2014 г. Учитывая, что президиум Астраханского областного суда назначил ее защитником 12.08.2014 г. для участия в качестве защитника, был оформлен ордер по назначению. Назначение ее защитником принималось президиумом Астраханского областного суда 12.08.2014 г. в день рассмотрения кассационной жалобы, поэтому она не имела возможности заблаговременно предупредить о желании участвовать в судебном заседании кассационной инстанции Астраханского областного суда ответственного по Советскому судебному району г. Астрахани, как того требует решение Совета АПАО от 10.12.2010 г. «О порядке участия адвокатов Астраханской области в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению органов дознания, предварительного следствия и судов» (с изменениями, внесёнными решениями Совета палаты от 20.04.2011 г., 25.07.2012 г., 27.02.2013 г., 19.02.14 г., 18.04.2014 г.)

Согласно проведенного мониторинга АИС «Ордер-назначение» установлено, что адвокатом В. использованы ордера от 20.05.2014 г. и 19.08.2014 г. на защиту Х. в Астраханском областном суде, однако на имя ответственного по Советскому судебному району уведомлений о желании участвовать в кассационной инстанции Астраханского облсуда с мая по 25 августа 2014 г. от адвоката В. не поступало.

При таких обстоятельствах, в действиях адвоката В. имеются нарушения подп.4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6. ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и неисполнение п. 2 решения Совета АПАО от 10.12.2010 г.

Адвокат В. в своих объяснениях указала на обстоятельства выписывания ею ордера по назначению на участие в заседании Президиума Астраханского облсуда в интересах подзащитного X.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат В. поддержала свои письменные объяснения, указав, что осознает, что совершила дисциплинарный проступок, при этом действуя исключительно в интересах своего доверителя X.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката В., Квалификационная комиссия пришла к следующему.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов РФ, принятые в пределах их компетенции.

Согласно п. 6 ст. 15 КПЭА адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты адвокатов, принятых в пределах их компетенции.

Адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия ли суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета (подп. 9 п. 1 ст. 9 КПЭА).

В соответствии с п. 2 указанного решения Совета АПАО адвокатам, состоящим в списках других судебных районов области и города Астрахани, а также межтерриториального района г. Астрахани, предоставлено право участвовать в апелляционной или кассационной инстанции Астраханского областного суда по уголовному делу, в котором ими осуществлялась защита в судах нижестоящих инстанций, с обязательным уведомлением представителя Совета палаты по Советскому судебному району г. Астрахани (приложение № 6). Уведомление должно быть направлено адвокатом в письменном виде немедленно после получения уведомления о направлении уголовного дела в соответствующую судебную инстанцию.

Адвокат не вправе выписывать ордер по назначению на участие в апелляционной или кассационной инстанции Астраханского областного суда на основании извещения суда нижестоящей инстанции, поскольку вопросы назначения защитника в апелляционной или кассационной инстанции решаются указанными судебными инстанциями (пункт 2 редакции от 27.02.2013 г., 18.04.2014 г.).

Адвокат В. в нарушение вышеуказанных положений ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, а также решения Совета АПАО «О порядке участия адвокатов Астраханской области в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и судов» от 10.12.2010 г., самостоятельно выписала ордер по назначению на защиту Х. в суде кассационной инстанции, который приложила к кассационной жалобе, поданной в президиум Астраханского областного суда.

Кроме того, адвокат В., получив извещение Астраханского областного суда от 12.07.2014 г. о передаче поданной ею кассационной жалобы

в защиту X. в суд кассационной инстанции, не направила на имя ответственного письменного уведомления о желании участвовать в суде кассационной инстанции Астраханского областного суда по уголовному делу X.

При этом постановлением судьи Астраханского областного суда от 18.07.2014 г. о передаче кассационной жалобы с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции адвокат В.. в качестве защитника Х. в указанной стадии уголовного судопроизводства назначена не была.

Квалификационная комиссия пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката В. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката), неисполнение п. 2 решения Совета АПАО «О порядке участия адвокатов Астраханской области в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и судов» от 10.12.2010 г. (с изменениями, внесенными решениями Совета палаты от 20.04.2011 г., 25.07.2012 г., 27.02.2013 г., 19.02.2014 г., 18.04.2014 г.), при обстоятельствах, изложенных в представлении вице-президента АПАО от 25.08.2014г.

Совет АПАО мотивированно отклонил доводы адвоката В. об отсутствии у нее возможности заблаговременно предупредить ответственного о намерении участвовать в судебном заседании Президиума Астраханского облсуда по уголовному делу Х., и полностью согласился с заключением Квалификационной комиссии, применил к адвокату В. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания.

Адвокат В. обратилась в суд с иском к АПАО о признании решения Совета АПАО по ее дисциплинарному производству незаконным, ссылаясь на факт того, что в ее действиях отсутствую какие- либо нарушения, указанные в решении палаты.

Вступившим в законную силу решением от 20.11.2014 г. районного суда г. Астрахани в удовлетворении исковых требований В. к Адвокатской палате Астраханской области о признании решения Совета АПАО отказано.

Квалификационная комиссия пришла к выводу о недоказанности доводов частного постановлении судьи о, якобы, нарушении адвокатом уголовно-процессуального закона при допросе лица в качестве подозреваемого.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. было возбуждено по частному постановлению от 25.07.2014 г. судьи районного суда Астраханской области на действия (бездействие) адвоката Д.

В частном постановлении судьи указывалось, что приговором районного суда Астраханской области от 25.07.2014 г. К. осужден по ч. 3 ст. 30,

п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ к одному году трем месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима; К-ва осуждена по ч. 3 ст. 30 п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ к шестидесяти часам обязательных работ.

В судебном заседании К-ва после оглашения в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК РФ её показаний, данных в ходе предварительного следствия, протокола допроса в качестве подозреваемой от 10.03.2014 г. показала, что следователь её не допрашивал. Она зашла к следователю после допроса К., следователь спросил, поддерживает ли она сказанное мужем, она сказала, что поддерживает. Следователь распечатал протокол допроса, в котором она расписалась, не читая. Адвокат при допросе не присутствовал.

Адвокат Д. в судебном заседании на сказанное подсудимой сделала заявление, что следователь допросил её подзащитную К. в её (Д.) отсутствии. Она потом просто подписала протокол допроса.

Согласно ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи.

Согласно п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ подозреваемый вправе пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного пунктами 2 - 3.1 части третьей статьи 49 настоящего Кодекса, и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до первого допроса подозреваемого.

С учетом этих положений следователь обязан был обеспечить участие защитника в уголовном деле во всех случаях, когда оно является обязательным в силу ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 настоящего Кодекса. Участие защитника должно было быть обеспечено следователем в порядке, установленном ч. 3 статьи 49 настоящего Кодекса.

Отказ К. от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ, заявлен не был.

Таким образом, следователем Ш., допросившим К. в качестве подозреваемой в отсутствии адвоката, и адвокатом Д., подписавшей указанный протокол допроса, было нарушено право К. на получение квалифицированной юридической помощи, право на защиту.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника.

В связи с чем, суд, оценивая показания К. в качестве подозреваемой как недопустимое доказательство, не положил их в основу приговора.

При вынесении частного постановления суд сослался на ст. 29 УПК РФ и указал на допущенные адвокатом Д. нарушения уголовно-процессуального закона при допросе К. в качестве подозреваемой при расследовании уголовного дела по обвинению К. и К-вой, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, требующие принятия необходимых мер.

Адвокат Д. представила в АПАО письменные объяснения, в которых указала, что 10.03.2014 года по согласованию с руководителем конторы она была вызвана на допрос следователем СО ОМВД России по району Ш. Когда следователь её вызвал, К-ва уже находилась у него в кабинете, и они беседовали по данному уголовному делу без протокола. До начала допроса она со своей подзащитной К-вой провела беседу, где последняя подтвердила, что совместно с К-вым совершили кражу металлических изделий. После беседы, ее подзащитная стала давать показания, во время допроса адвокат периодически выходила из кабинета. После проведенного допроса они подписали протокол.

Судебное заседание по уголовному делу в отношении К-вой и ее супруга было назначено на 14.05.2014 г. В ходе судебного разбирательства К-ва резко изменила свои показания в пользу своего мужа, она стала утверждать, что не согласна с протоколом, так как такие показания она не давала, следователь ее не допрашивал и адвокат отсутствовал. В связи с этим суд перешел из особого порядка рассмотрения уголовного дела в общий порядок. По окончанию судебного разбирательства по данному уголовному в отношении К-вой и ее супруга К. был вынесен обвинительный приговор.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия пришла к следующему.

В соответствии с Определением Конституционного Суда РФ от 15 июля 2008 г. № 456-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима Арсеновича на нарушение их конституционных прав частью четвертой статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер; суд вправе вынести частное определение или постановление и в других случаях, если признает это необходимым.

Часть четвертая статьи 29 УПК Российской Федерации, по своему буквальному смыслу и смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, не исключает право суда оформить свое сообщение в адвокатскую палату в виде частного определения или постановления.

Как буквально указано в определении Конституционного Суда РФ от 15 июля 2008 г. № 456-О-О, сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (подпункт 4 пункта 1 статьи 20 принятого Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года Кодекса

профессиональной этики адвоката в редакции от 5 апреля 2007 года). Установление же оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не имеет преюдициальной силы (подпункт 9 пункта 3, пункт 7 статьи 31, пункт 7 статьи 33 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-Ф3 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Квалификационная комиссия разделяет данную правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, и приходит к выводу о том, что данное дисциплинарное производство возбуждено президентом адвокатской палаты в соответствии с п. 7 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в виду наличия допустимого к этому поводу - частного постановления судьи районного суда Астраханской области Б., рассматривавшей уголовное дело по обвинению К.., защитником по которому выступала адвокат Д. (подп. 4 п. 1 ст. 20 КПЭА).

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Исходя из этих положений Кодекса профессиональной этики адвоката, являющегося в соответствии с ч. 2 ст. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» составной частью законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ, факты, изложенные в жалобе, подлежат доказыванию, а доказательства – всесторонней проверке.

В ходе состоявшегося дисциплинарного разбирательства доводы, изложенные в частном определении судьи районного суда Астраханской области от 25.07.2014 г. о, якобы, нарушении адвокатом Д. уголовно-процессуального закона при допросе К. в качестве подозреваемой при расследовании уголовного дела по обвинению К-ва А.В. и К-вой не нашли своего подтверждения.

Так, в письменных объяснениях адвокат Д. подтвердила свое присутствие в ходе допроса К., а также беседу наедине с ней до начала допроса, и указала, что в ходе судебного разбирательства К. резко изменила свои показания в пользу своего мужа, она стала утверждать, что не согласна с протоколом, так как такие показания она не давала, следователь ее не допрашивал и адвокат отсутствовал.

Из материалов адвокатского производства следует, что адвокат Д. осуществляла защиту по назначению в порядке ст. 50 УПК РФ гр-ки К. на предварительном следствии при ее допросе в качестве подозреваемой в СО ОМВД России по району Астраханской области на основании ордера и поручения № 0001305 от 10.03.2014 г., выданного адвокату в установленном законом порядке.

В протоколе допроса в качестве подозреваемой К. с участием защитника Д., имеются сведения о разъяснении гр-ке К. перед началом проведе-

ния следственного действия ее процессуальных прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ, положений ст. 51 Конституции РФ о праве не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ. Данный протокол подписан подозреваемой К., а также адвокатом Д.. и не содержит каких-либо замечаний, а также заявлений или ходатайств, в том числе и со стороны подозреваемой К.

К частному постановлению судьи не приложены какие либо доказательства, опровергающие доводы адвоката Д. Квалификационной комиссии неизвестно также подтверждал ли следователь Ш. факт отсутствия адвоката Д. при допросе им подозреваемой К., а также проводилась ли процессуальная проверка на предмет наличия или отсутствия состава преступления, предусмотренного ст. 303 ч. 2 УК РФ (фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником), поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 38 УПК РФ следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах своей компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять предварительное расследование по уголовному делу.

Органы адвокатской палаты в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не наделены полномочиями проверять сообщения о фактах, свидетельствующих о совершении кем - либо уголовно-наказуемого деяния. Доказательств, подтверждающих соответствующие выводы частного постановления, судьей Б. в адрес Квалификационной комиссии АПАО не направлено.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия пришла к выводу о недоказанности доводов частного постановления судьи районного суда Астраханской области о, якобы, нарушении адвокатом Д. уголовно-процессуального закона при допросе в качестве подозреваемой К.

Совет АПАО согласился с данным заключением Квалификационной комиссии, и прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Из реестра адвокатов Астраханской области

В мае-июне 2015 г.:

Присвоен статус адвоката и приняты в члены Адвокатской палаты Астраханской области 11 адвокатов:

Ефремов Олег Владимирович; Кадыров Фердинант Фаритович; Канатова Гульзана Марксовна; Краснюк Татьяна Сергеевна; Левченко Елена Сергеевна; Родкин Сергей Сергеевич; Сливина Альфия Гарифовна; Сулыма Наталья Евгеньевна; Тимофеев Александр Эдуардович; Хожаинов Андрей Александрович; Щёлкина Яна Сергеевна.

Прекращен статус 1 адвоката:

Пряхина Виктора Викторовича.

Возобновлен статус 3 адвокатов:

Волковой Светланы Васильевны; Гайниевой Алии Нурлибековны; Заикиной Людмилы Равильевны.

Приостановлен статус 4 адвокатов:

Дадакиной Виктории Александровны; Крайнюковой Ляйсян Маратовны; Марочкиной Татьяны Михайловны; Розенгаузовой Нины Васильевны

Изменено членство 1 адвоката:

Лазарева Ульяна Лазаревна изменила членство в Адвокатской палате Республики Калмыкия на членство в Адвокатской палате Астраханской области.

ИНФОРМАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РОССИИ

Высшие курсы повышения квалификации адвокатов

Федеральная палата адвокатов РФ и Российская академия адвокатуры и нотариата приглашает принять участие в программе повышения квалификации адвокатов РФ:

2015 г.	
21.09-23.09 (3 дня)	Тренинг «Психология профессиональной деятельности адвоката»
28.09-02.10 (5 дней)	«Деятельность адвоката в уголовном процессе
19.10-23.10 (5 дней)	«Деятельность адвоката в гражданском процессе»
16.11–20.11 (5 дней)	«Деятельность адвоката в арбитражном процессе»
23.11-25.11 (3 дня)	Тренинг «Судебные прения»
14.12–18.12 (5 дней)	«Деятельность адвоката в уголовном процессе»
2016 г.	
25.01–29.01 (5 дней)	«Экспертиза в судопроизводстве: возможности для адвокатов»
08.02-10.02 (3 дня)	Тренинг «Судебные прения»
15.02-19.02 (5 дней)	«Деятельность адвоката в гражданском процессе»
14.03-16.03 (3 дня)	Тренинг «Психология профессиональной деятельности адвоката»
21.03-25.03 (5 дней)	«Деятельность адвоката в уголовном процессе»
18.04–22.04 (5 дней)	«Деятельность адвоката в арбитражном процессе»
23.05–27.05 (5 дней)	«Экспертиза в судопроизводстве: возможности для адвокатов»
01.06-03.06 (3 дня)	Тренинг «Судебные прения»
06.06-10.06 (5 дней)	«Деятельность адвоката в уголовном процессе»

Занятия пройдут на базе Российской академии адвокатуры и нотариата – Москва, ул. Малый Полуярославский пер. д. 3/5 Для записи на курсы обращаться по тел.:

8(495)916-33-01; 8 925 5514149 – Николаева Наталья Львовна,

e-mail: raa9173880@mail.ru

Порядок проведения курсов:

- 1. Запись по телефону 8 495 916 33 01 Николаева Наталия Львовна После 15 сентября, не позднее, чем за неделю до начала занятий.
- 2. Формирование группы
- 3. Подтверждение заявки
- 4. Оплата

Форма обучения очная, начало занятий в 10-00, окончание – 16.00.

По результатам прохождения курсов выдаются свидетельства установленного образца.

Занятия будут проходить в здании РААН по адресу: г. Москва, Малый Полуярославский пер., 3/5

В качестве лекторов выступают:

д.ю.н., проф., президент ГРА, ректор РААН Г.Б. Мирзоев, д.ю.н., проф. Л.А. Воскобитова, д.ю.н., д.ф.н., проф. Е.И. Галяшина, д.м.н., проф. А.А. Ткаченко (Гос.центр общей и судебной психиатрии им. П.Б.Сербского), к.ю.н. С.И. Володина (Руководитель Высших курсов повышения квалификации адвокатов РФ, вице-президент ФПА РФ, директор института Адвокатуры МГЮА им О.Е.Кутафина); к.ю.н. Н.М. Кипнис - член квалификационной комиссии АП г. Москвы.

Оплата обучения производится на p/c Российской Академии адвокатуры и нотариата.

Стоимость обучения — 12 000 руб., обучение по программе — «Деятельность адвоката в арбитражном процессе» — 14 000 руб.

Банковские реквизиты:

ИНН 7709255964

КПП 770901001

Р/с 40703810900030000197 в ОАО банк ВТБ г. Москва.

K/c 30101810700000000187

БИК 044525187

ОКПО 18284707

«за обучение адвокатов»

Руководитель Высших курсов повышения квалификации адвокатов РФ, вице-президент ФПА РФ, директор института Адвокатуры МГЮА им О.Е. Кутафина

к.ю.н., доцент С.И. Володина

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 мая 2015 г.).

Верховным Судом РФ подготовлен обзор практики рассмотрения судами в 2013-2014 гг. дел о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей.

В обзоре обращено внимание на следующее.

Индексация размера алиментов пропорционально росту прожиточного минимума установлена только для случаев их взыскания в твердой денежной сумме, а не в долевом отношении к заработку. Наличие у лица постоянной работы не является безусловным основанием для отказа во взыскании с него алиментов в твердой денежной сумме. Необходимо помнить, что закон позволяет взыскивать алименты в твердой денежной сумме в случае, когда их взыскание в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу существенно нарушает интересы одной из сторон.

Случалось, что алименты взыскивались на совершеннолетних трудоспособных детей, которые очно обучаются по основным образовательным программам. Суды ошибочно полагали, что такие лица до достижения ими 23 лет вправе получать алименты от родителей. Вместе с тем законодательство не обязывает родителей содержать совершеннолетних трудоспособным детей, в том числе и студентов-очников.

Изменение материального положения родителей является основанием для снижения размера алиментов, если такое изменение не позволяет плательщику поддерживать их выплату в прежнем размере.

На практике возникает вопрос об освобождении от уплаты задолженности по алиментам в случаях, когда из актовой записи о рождении исключались сведения об отце ребенка, уплачивающем на него алименты. Нужно исходить из того, что судебное постановление о взыскании алиментов должно исполняться лицом, обязанным их уплачивать, надлежащим образом до вступления в силу решения суда об исключении отцовства. Вместе с тем, принимая во внимание конкретные обстоятельства, в т. ч. причины образования задолженности, материальное и семейное положение должника, наличие либо отсутствие недобросовестных действий со стороны матери ребенка, суд вправе освободить лицо от уплаты задолженности.

Установленная Семейным кодексом РФ неустойка за несвоевременную уплату алиментов не может быть уменьшена по мотиву ее явной несоразмерности. При исчислении такой неустойки необходимо учитывать, что обязанность по уплате алиментов носит ежемесячный характер. Следова-

тельно, неустойку нужно определять по каждому просроченному месячному платежу, исходя из суммы этого платежа и количества дней просрочки, определяемого на день вынесения решения суда о взыскании неустойки.

Федеральный конституционный закон от 8 июня 2015 г. № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Поправки касаются электронных обращений в Конституционный Суд РФ и интернет-трансляций заседаний Конституционного Суда РФ.

Предусмотрена возможность направлять обращения в Конституционный Суд РФ в электронном виде путем заполнения специальной формы на сайте Конституционного Суда РФ или в форме электронного документа, скрепленного усиленной квалифицированной электронной подписью. В этом случае переписка с заявителем также может вестись в электронном виде.

При подаче электронного обращения прилагаемые к нему документы и иные материалы также можно представить в электронном виде. Прилагать копии обращения, документов и иных материалов не требуется.

Закон предусматривает размещение объявлений о дате и времени заседаний на его официальном сайте.

Урегулированы и вопросы проведения интернет-трансляций заседаний Конституционного Суда РФ. Трансляция заседания в Интернете возможна по инициативе самого Конституционного Суда РФ или с его разрешения по ходатайству лиц, участвующих в деле и присутствующих на заседании. Порядок проведения интернет-трансляции пропишут в регламенте Конституционного Суда РФ.

Допустимы только интернет-трансляции открытых заседаний Конституционного Суда РФ. При проведении закрытого заседания запрещены кино- и фотосъемка, видеозапись, прямая радио- и телетрансляция судебного заседания, а также интернет-трансляция.

<u>Федеральный конституционный закон вступает в силу с 1 августа</u> 2015 г.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Верховным Судом РФ даны разъяснения по применению некоторых общих положений части первой ГК РФ (о физических и юридических лицах, об объектах гражданских прав, о сделках и их недействительности, о решениях собраний, о представительстве и доверенности и т. д.). Прежние разъяснения по соответствующим вопросам, содержащиеся в постановлениях Пленумов ВС РФ и ВАС РФ, признаются не подлежащими применению.

Федеральный закон от 8 июня 2015 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Уточнены наименование и содержание статьи УК РФ, предусматривающей ответственность за изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов.

Установлена уголовная ответственность за неправомерный оборот средств платежей. Речь идет об изготовлении, приобретении, хранении, транспортировке в целях использования или сбыта, о сбыте поддельных платежных карт, распоряжений о переводе, документов или средств оплаты (за исключением отдельных случаев), а также электронных средств, носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного приема, выдачи, перевода денег.

Санкция при этом не изменена (принудительные работы на срок до 5 лет либо лишение свободы до 6 лет со штрафом от 100 до 300 тыс. руб. или в размере зарплаты или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет).

Выплаченный юристам «гонорар успеха» - не является судебными расходами, которые можно потребовать с проигравшей стороны.

Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25 мая 2015 г. № 302-КГ15-2312 Суд отменил решения судов апелляционной и кассационной инстанций и отказал в иске о взыскании судебных расходов, поскольку результат соглашения клиента и представителя не может быть взыскан в качестве судебных расходов с процессуального оппонента клиента, который стороной такого соглашения не является.

Фирма потребовала взыскать в составе судебных расходов определенную сумму.

Речь шла о премии, которую фирма выплатила по договору на оказание ей юридических услуг.

При этом уплата спорной суммы была поставлена в зависимость исключительно от положительного итога рассмотрения дела в пользу фирмы (т. н. «гонорар успеха»).

Судебная Коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ пришла к выводу, что эту сумму нельзя взыскать как судебные расходы, и указала следующее.

По договору эта выплата была поставлена в зависимость исключительно от положительного итога рассмотрения дела. Она не обусловлена оказанием новых услуг. В данном случае по существу подобные дополнительные суммы - вознаграждение, перечисляемое за уже оказанные и оплаченные услуги, т. е. признаются своего рода премированием.

Данное условное вознаграждение не подразумевает совершения представителями каких-либо дополнительных действий, оказания дополнительных услуг либо осуществления иного встречного предоставления в рамках договора на оказание юридической помощи.

Результат такого соглашения клиента и представителя («гонорар успеха») не может быть взыскан в качестве судебных расходов с процессуального оппонента клиента, который стороной указанного соглашения не является.

Таким образом, упомянутые суммы не подлежат взысканию в составе судебных расходов.

В подтверждение безденежности договора займа заемщик может ссылаться на видеозапись разговора с займодавцем.

Суд отменил апелляционное определение по делу о взыскании долга по договору займа, которым иск удовлетворен, ввиду безденежности заключенного сторонами договора займа (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 апреля 2015 г. № 33-КГ15-6).

Истец просил взыскать с ответчика долг по договору займа и проценты за пользование чужими денежными средствами.

Первая инстанция отказала в иске ввиду безденежности договора займа. При этом она опиралась на представленную ответчиком видеозапись разговора между сторонами, сделанную с помощью мобильного телефона. Из нее следовало, что в действительности деньги ответчику в долг не передавались, а между сторонами сложились иные правоотношения, вытекающие из обязательства по возмещению ущерба.

Апелляционная инстанция признала видеозапись недопустимым доказательством и удовлетворила иск.

Но Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не согласилась с апелляционной инстанцией и направила дело на новое рассмотрение.

На основании ГК РФ заемщик вправе оспаривать договор займа по его безденежности, доказывая, что деньги или другие вещи в действительности не получены или получены в меньшем количестве. Если договор займа должен быть совершен в письменной форме, его оспаривание по безденежности путем свидетельских показаний не допускается, кроме случаев, когда договор был заключен под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения или стечения тяжелых обстоятельств.

По смыслу приведенных норм, в подтверждение безденежности договора займа заемщик не вправе ссылаться только на свидетельские показания (кроме указанных в законе случаев). В отношении других видов доказательств такого запрета не установлено.

Аудио- и видеозапись отнесены к самостоятельным средствам доказывания. Ответчик был вправе в обоснование безденежности договора займа и существования с истцом иных правоотношений ссылаться на видеозапись беседы с ним, где тот не отрицает, что деньги фактически в долг не передавались. Ссылка апелляционной инстанции на нарушение законодательства, запрещающего получать сведения о частной жизни, личной и семейной тайне гражданина без его согласия, является неправильной. Ответчиком была получена информация, касающаяся договорных отношений между ним и истцом. Поэтому запрет на получение сведений о частной жизни не был нарушен.

При этом представленную ответчиком распечатку записи не требовалось специально заверять. Суду надлежало проверить, соответствует ли распечатка имеющейся видеозаписи.

Протокол об административном правонарушении не может быть обжалован отдельно.

Определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2015 г. № 696-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сергеева Алексея Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

В Конституционном Суде РФ оспаривались нормы, касающиеся прав лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

По мнению заявителя, положения неконституционны, поскольку ни они, ни иные нормы КоАП РФ не позволяют обжаловать протокол об административном правонарушении.

Отклоняя такие доводы, Конституционный Суд РФ разъяснил следующее.

В соответствии с положениями КоАП РФ протокол об административном правонарушении представляет собой процессуальный документ, фиксирующий фактические данные, имеющие значение для правильного разрешения дела.

КоАП РФ не предусматривает подачу лицом, в отношении которого ведется производство по делу, самостоятельной жалобы на указанный процессуальный документ. Однако это не лишает данное лицо права по результатам ознакомления с протоколом представить свои объяснения и замечания по его содержанию. Такие объяснения и замечания прилагаются к протоколу.

Также данное лицо может привести замечания и возражения на протокол при обжаловании постановления (решения) по делу об административном правонарушении.

В этом случае замечания и возражения подлежат оценке судьей, должностным лицом при рассмотрении жалобы.

Таким образом, само по себе отсутствие возможности самостоятельно обжаловать протокол об административном правонарушении не может свидетельствовать о нарушении конституционных прав. Если в деле несколько подсудимых, оно не всегда может быть рассмотрено в особом порядке.

Определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2015 г. № 535-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Полюшко Эдуарда Владимировича на нарушение его конституционных прав статьями 314 и 315 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Оспаривались нормы, касающиеся применения особого порядка принятия судебного решения.

По мнению заявителя, положения неконституционны, поскольку не позволяют рассмотреть дело в таком порядке, если один из подсудимых не признает свою вину.

Отклоняя такие доводы, Конституционный Суд РФ разъяснил следующее.

УПК РФ предусмотрено, что обвиняемый вправе (при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего) заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по делам о преступлениях, наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы. Разъясняя данную норму, Пленум Верховного Суда РФ ранее уже указывал, когда дело не может быть рассмотрено в особом порядке.

Это случай, когда по уголовному делу обвиняется несколько лиц, а ходатайство о постановлении приговора без проведения разбирательства заявили лишь некоторые из них. При этом нет возможности выделить дело в отношении лиц, заявивших ходатайство об особом порядке, в отдельное производство.

В таком случае дело в отношении всех обвиняемых должно рассматриваться в общем порядке.

Такого рода ограничения, исключающие при определенных условиях возможность рассмотрения уголовных дел в особом порядке, не изменяют установленные законом правила назначения наказания. Следовательно, нормы не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права.

В ПОМОЩЬ АДВОКАТУ

12 типичных ошибок при оформлении жалоб в Европейский Суд по правам человека (по версии ЕСПЧ)

Европейский суд по правам человека опубликовал на своем официальном сайте 21 апреля 2015 г. документ под названием «Типичные ошибки при заполнении формуляра жалобы и как их избежать».

- 1. Не используется действующий формуляр жалобы образца 2014 года. ЕСПЧ напомнил, что жалобы на старых формулярах он не принимает (т.е. не регистрирует). Суд указал, что в конце формуляра находится штрих-код, облегчающий введение информации о заявителе в базу данных Страсбургского Суда. Однако на сегодняшний день такого штрих-кода (который должен формироваться на основе введенных в формуляр данных и отображаться при его распечатке) в формуляре нет. Из чего следует, что формуляр в ближайшее время будет обновлен.
- 2. В самом формуляре жалобы отсутствует краткое изложение фактов (на которое отводится 3 страницы, что в стандартных страницах по 1800 знаков составляет 7 страниц), нарушений и информации об исчерпании внутренних средств правовой защиты (по 1 странице формуляра, а в стандартных страницах по 2). Хотя ЕСПЧ разрешает приложить к формуляру еще до 20 страниц с более подробным описанием предмета жалобы, он обращает внимание, что речь идет не о продолжении написанного в формуляре, а лишь о более подробном изложении того, что уже написано в формуляре. Недопустимо описывать в этом дополнении нарушения, которые не были названы в формуляре жалобы. Не следует начинать излагать факты в формуляре, а продолжать в дополнении. В самом формуляре обязательно должны быть изложены факты, названы нарушения, приведены сведения об исчерпании внутренних средств правовой защиты.
- 3. К формуляру не приложены копии решений и других документов, подтверждающих слова заявителя (которые требуют подтверждения, т.к. ЕСПЧ не может делать выводы на основе только его слов). Если какойлибо важный документ действительно практически невозможно получить, следует представлять объяснения на этот счет.
- 4. К формуляру не приложены копии документов, свидетельствующих об исчерпании заявителем внутренних средств правовой защиты и соблюдении шестимесячного срока. Речь идет о судебных актах, причем не только того суда, в который заявитель обращался со своими претензиями в самую последнюю очередь, но и нижестоящих инстанций, о самих поданных в эти суды жалобах, о протоколах судебных заседаний, когда именно из них следует, что в судах было заявлено о нарушении. Если шестимесячный срок исчисляется с момента получения копии соответствующего судебного акта, должны быть предоставлены

доказательства получения таковой в определенный день. Если средств защиты от нарушения нет, то должно быть показано, что жалоба подана в течение шести месяцев со дня самого нарушения (от себя напомню, что применительно к длящемуся нарушению — со дня его окончания), должны быть предоставлены доказательства того, когда произошло нарушение.

- 5. В формуляре отсутствует подпись (причем «живая») заявителя или его представителя. (Как ни странно, это действительно довольно распространенная проблема, и ко мне несколько раз обращались заявители и их представители, в регистрации жалоб которых было отказано именно по этой причине.)
- 6. В жалобах от имени юридических лиц, которые подаются юристами (адвокатами), представляющими их интересы, не заполнены пункты 16-23, предназначенные для информации о представителе организации, под которым, судя по опубликованному сегодня разъяснению ЕСПЧ, он понимает лицо, имеющее право действовать от имени организации без доверенности.
- 7. Не заполнен пункт 37 формуляра, предназначенный для краткого изложения нарушений. ЕСПЧ не может делать выводы о том, на какие нарушения подана жалоба, на основе лишь изложения фактов.
- 8. Не заполнен пункт 38 формуляра, предназначенный для информации об использованных средствах правовой защиты. Если заявитель считает, что таковых нет, он должен изложить в этом пункте краткие аргументы на этот счет.
- Государство-ответчик не отмечено крестиком в пункте 33 формуляра.
- **10.** Отсутствует список приложений к жалобе. Документы должны быть расположены в хронологическом порядке, их страницы должны быть пронумерованы. Если в формуляре жалобы не хватает места для всех приложений, нужно воспользоваться дополнительным листом.
- 11. Жалоба отправляется незадолго до истечения шестимесячного срока.
- 12. При повторной подаче жалобы в случае отказа в ее регистрации в ЕСПЧ высылаются только документы и информация, которых не доставало, а не полностью заполненный в соответствии со всеми предъявляемыми требованиями формуляр со всеми приложениями к нему. В случае отказа в регистрации жалобы ЕСПЧ ничего не сохраняет: ни формуляр, ни приложения к нему. При повторной подаче жалоба должна быть оформлена так, как если бы в ЕСПЧ ранее ничего не отправлялось.

Редакционный совет:

Председатель:

Малиновская В.Н. Президент Адвокатской палаты Астраханской области,
Председатель Ревизионной комиссии Федеральной
палаты адвокатов РФ,
Заслуженный юрист РФ

Члены:

Абубекеров А.А. - Первый вице-президент Адвокатской палаты Астраханской области, Заслуженный юрист РФ

Гусева Г.И. - руководитель Адвокатской конторы Ленинского р-на г. Астрахани АОКА, Заслуженный юрист РФ, член Совета АПАО

*Цыганова Е.И.-*адвокат Адвокатской конторы Ленинского р-на
г. Астрахани АОКА, член Квалификационной комиссии АПАО

Ответственный за выпуск:

Денисов Д.А. – адвокат Адвокатской конторы Кировского района г. Астрахани АОКА, член Совета АПАО

Для заметок

Для заметок